XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 15. Воскресенье, 15 іюня.

Часть неоффиціальная.

Поученіе объ отношеніи православныхъ христіанъ къ иновѣрцамъ.

„Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долго терпите ко всѣмъ“. (1 Ѳессал. 5, 14).

Тяжелые и „лукавые“ переживаемъ мы дни. Всеобщій ропотъ и недовольство своимъ жребіемъ, зависть и недоброжелательство къ другимъ, похищеніе имущества ближняго, разбои и грабежи,—все это не въ мѣру усилилось въ наше время. А въ послѣдніе дни дѣло дошло уже до того, что цѣлыя вооруженныя собранія людей, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, по предварительному уговору, стали нападать на мирныхъ гражданъ и вѣрноподанныхъ государства нашего—евреевъ, разбивать и разорять ихъ дома, лавки и магазины, грабить имущество ихъ и даже—страшно сказать! убивать беззащитныхъ старцевъ, юношей и дѣтей и творить такія жестокости и преступныя дѣянія, о коихъ срамно даже въ семъ святомъ мѣстѣ глаголати.

На что это похоже? Злоба людская дошла крайнихъ предѣловъ. Въ своемъ ослѣпленіи люди забываютъ всякій страхъ Божій, званіе христіанское, тяжкую отвѣтственность за свои поступки предъ Богомъ и закономъ и дѣлаются ка-

кими-то безчувственными, такъ что ихъ не могутъ тронуть и остановить ни слезы, ни вопли, ни молитвы, ни стоны раненныхъ и изувѣченныхъ жертвъ, ни предсмертныя муки умирающихъ. Боже праведный! Что теперь дѣлается на свѣтѣ? До чего мы дожили и что ждетъ еще впереди?...

Отчего же все это происходитъ? Что служитъ причиною такого ожесточенія людей?

Все это происходитъ отъ того, что совершители преступленій,—такихъ преступленій, отъ которыхъ кровь леденѣетъ въ жилахъ и волосы становятся дыбомъ, а сердце болѣзненно сжимается,—преступленій, за которыя угрожаетъ строгій судъ людской и Божескій, а совѣсть будетъ вѣчнымъ укоромъ,—все это совершаютъ по простому недоразумѣнію и заблужденію. Многіе буяны, разбойники и грабители и сами не вѣдаютъ, что творятъ, а завлекаются въ столь тяжкія преступленія по наговору и убѣжденію злонамѣренныхъ людей, руководимыхъ ненавистникомъ людей и отцомъ всякой лжи и лукавства—діаволомъ. Позавидовавъ блаженству первыхъ людей въ раю и лишивъ ихъ сего блаженства, онъ и теперь не перестаетъ мутить море нашей жизни и посѣвать вражду среди людей, старается совершенно отравить и безъ того ихъ горемычную жизнь. Ибо люди, созданные по образу и по подобію Божію, ученики Сына Божія, пролившаго Свою пречистую кровь за грѣхи всѣхъ людей, христіане, облагодатствованные таинствомъ св. Церкви православной, могутъ ли по своей доброй волѣ творить то, что совершалось весной текущаго года надъ евреями въ Кишиневѣ, Дубоссарахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ живутъ они? Слава Богу! не вездѣ еще совершается подобныя звѣрства и насилія, но всюду ходятъ безсмысленные толки и возмутительные разсказы о необходимости всеобщаго разгрома евреевъ. Такъ какъ всѣ эти смуты и недоброжелательства противъ

евреевъ посѣваются разными злыми, тайно дѣйствующими лицами и возмущеній, по ихъ злымъ навѣтамъ, противъ евреевъ можно ожидать вездѣ, гдѣ живутъ они, то, по долгу пастырства, считаю нужнымъ, на основаніи Слова Божія и здраваго разума, выяснить всю неосновательность вражды противъ нихъ, гнусность совершенія насилій, глумленій и безчинствъ надъ беззащитными жертвами грубаго произвола и указать на всю тяжесть отвѣтственности за совершеніе подобнаго рода преступленій предъ Богомъ, закономъ и своею совѣстію.

Всѣ люди созданы по образу и по подобію Божію, такъ какъ произошли отъ прародителя нашего Адама и, какъ извѣстно, первое время благоугождали Единому истинному Богу и не знали „иныхъ боговъ“. Но потомъ всеобщее нечестіе объяло людей и до потопа и послѣ потопа, такъ что кромѣ вѣровавшихъ „во Единаго Бога“, появилось много язычниковъ и идолопоклонниковъ, а съ пришествіемъ Христа на землю, кромѣ истинной христіанской и еврейской вѣръ, появилось еще много разныхъ „инославныхъ“ вѣръ, а также сектъ и расколовъ. Но не смотря на это, по ученію Слова Божія, единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тимоѳ. 2, 5—6) людей,— будь онъ еврей, татаринъ, язычникъ,—а если онъ увѣруетъ въ Него и будетъ творить волю Божію, спасется. Не наше дѣло, кто какъ вѣруетъ, не мы за то будемъ отвѣчать предъ Богомъ; наше же дѣло, нашъ долгъ и обязанность относиться ко всѣмъ по человѣчески и по христіански, такъ какъ всякій человѣкъ, какого бы народа, какой бы страны, какой бы вѣры, какого бы образованія и званія ни былъ—есть ближній намъ. Это ясно выразилъ Спаситель въ притчѣ о милосердномъ самарянинѣ. Поэтому, кто причиняетъ какое либо зло другому человѣку, тотъ дѣлается явнымъ наруши-

телемъ заповѣди о любви къ ближнимъ, данной намъ Христомъ, Который Самъ „*трости надломленной не сокрушилъ и льна курящагося не угасилъ*“ (Исаія 42, 3), повелѣлъ и намъ любить даже враговъ нашихъ (Мѳ. 5, 44). Какъ же послѣ этого необдуманно, несправедливо и грѣховно поступаютъ тѣ, которые составляютъ вооруженныя собранія противъ сожителей нашихъ евреевъ, грабятъ ихъ имущество, мучатъ и убиваютъ? Какъ послѣ этого заблуждаются и тѣ, которые говорятъ: „евреи—не люди, они невѣрные, „нехристи“; евреи обманщики; ихъ нужно за это бить и притѣснять; украсть у еврея и разграбить его имущество—не грѣхъ“? Правда ли это? Развѣ они не вѣруютъ въ Бога и не соблюдаютъ Ветхо-завѣтный Законъ? Одни ли евреи обманщики? И всѣ ли они таковы? Нѣтъ, есть и между ними много людей честныхъ, а если-бы даже и не было, то кто поставилъ тебя судьею надъ другимъ? Кто дозволилъ тебѣ самоправно распоряжаться имуществомъ и даже жизнію ближняго твоего? Обиженъ,—жалуйся, на это есть законъ и судъ: они накажутъ виновнаго. А ты самъ распоряжаешься. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ даны намъ заповѣди: „*не укради* и *не убій*“? Для того, чтобы мы знали, что можно дѣлать и чего нельзя, что грѣхъ, а что нѣтъ, что преслѣдуется закономъ, а что нѣтъ. Заповѣдію: „*не укради*“ запрещается намъ брать чужое имущество, кому бы оно ни принадлежало: ни тайно, ни явно, ни насиліемъ, ни хитростію, ни разбоями, ни грабежами; а заповѣдію: „*не убій*“ строго запрещается лишеніе жизни себя и ближняго (т. е. всякаго другого человѣка); запрещается, чтобы мы не заводили ни съ кѣмъ ссоръ и разбоя, не обращались ни съ кѣмъ жестоко, но жили со всѣми людьми дружно и мирно. Въ законѣ ясно сказано: „*не убій и не укради*“ ни у кого: ни у богатаго, ни у бѣднаго, ни у христіанина, ни у еврея, словомъ—ни у кого изъ ближ-

нихъ твоихъ. За нарушеніе этихъ заповѣдей строго наказываетъ судъ земной гражданскій, а еще строже судъ Божій, небесный, ибо, по слову писанія, *„всякъ тать и лихоимецъ не имѣетъ достоянія въ Царствіи Христа и Бога“*.

Видите, братіе, какой тяжкой отвѣтственности подвергаются тѣ, которые грабятъ и воруютъ чужое добро, лишаютъ жизни подобныхъ себѣ людей! Такіе люди именуются бунтовщиками, ворами, разбойниками и грабителями. Они недостойны названія христіянъ, ибо поступаютъ хуже язычниковъ, такъ какъ законъ христіанскій заповѣдуетъ: *„никому не дѣлать зла, со всѣми людьми жить мирно“* (Римл. 12, 17—18), *рабамъ Господнимъ не должно ссориться, но быть привѣтливыми ко всѣмъ и незлобными“* (2 Тимоѳ. 2, 24) *и во всемъ представлять въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣлъ сказать о насъ ничего худого* (Тит. 2, 7—8).

А посему, именемъ Божіимъ увѣщеваю васъ, братіе: да не будетъ въ сердцахъ вашихъ злобы, гнѣва и огорченія противъ кого бы то ни было, такъ какъ всякая злоба ожесточаетъ сердце, а „въ сердцахъ“ и гнѣвѣ человѣкъ всего болѣе бываетъ способенъ на такія тяжкія преступленія, какъ буйство и самоуправство, составляющія тяжкую вину предъ Богомъ и предъ закономъ. Въ особенности воздерживайтесь отъ пьянства, отъ котораго бываетъ распутство и всякое другое злое дѣло, а если хотите сдѣлать доброе и благоугодное дѣло, то всячески *„вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ“* (1 Ѳесс. 5, 14),—этимъ и себя спасете и послушавшихъ васъ (1 Тимоѳ. 4, 16). Къ иновѣрцамъ не питайте никакой вражды и непріязни, а живите и обращайтесь съ ними, кротко и миролюбиво, не дѣлая имъ никакого зла, а лучше

молитесь за нихъ, чтобы Господь ихъ, какъ заблуждающихся, наставилъ на путь истинный и правый и сопричислилъ къ избранному Своему стаду, а кто обратитъ грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Iак. 5, 20).

Вотъ какъ нужно поступать намъ, братіе, по Слову Божественнаго Писанія, съ невѣрующими и иновѣрцами. Не угнетать ихъ, не разорять ихъ имущество, не притѣснять и бить ихъ, а быть съ ними ласковыми и обходительными, покрывая ихъ недостатки христіанскимъ снисхожденіямъ, всепрощеніемъ и любовію, примѣромъ собственной доброй и благоугодной жизни побуждая къ подражанію.

Свящ. *Серапіонъ Брояковскій.*

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія.—27 мая, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ въ залѣ купеческаго собранія, въ 1 часъ дня, благодарственное молебствіе по случаю годичнаго акта Кіевскихъ городскихъ училищъ, въ сослуженіи съ законоучителями городскихъ училищъ. Пѣлъ на молебнѣ соединенный хоръ учащихся всѣхъ городскихъ училищъ. Послѣ молебна состоялся актъ, на которомъ присутствовали: Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій; преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій, и многія высокопоставленныя лица.

—1 іюня, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ Божественную литургію и послѣ нея молебенъ въ церкви женскаго Института благородныхъ дѣвицъ, по случаю годичнаго акта.

— 3 іюня, въ Св.-Духовской церкви Братскаго монастыря Божественную литургію и, по окончаніи ея, благодарственный молебенъ, по случаю окончанія учебнаго года въ Кіевской духовной Академіи, совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, ректоръ Кіевской духовной Академіи, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ Академіи, имѣющихъ священный санъ.

— 7 іюня, въ день трехлѣтней годовщины со времени смерти митрополита Іоанникія, заупокойную литургію и послѣ нея панихиду въ Кіево-Печерской Лаврѣ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи съ старшей братіей Лавры, а въ Кіево-Софійскомъ соборѣ—преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства.

Рѣчь, произнесенная помощникомъ инспектора семинаріи Вл. Чеховскимъ предъ Петро-Павловской церковью во время шествія съ гробомъ И. И. Балабушевича на Щекавицкое кладбище.

У стѣнъ сего храма и этихъ зданій, гдѣ еще недавно протекала жизнь семинаріи, невольно вспоминается минувшая жизнь и дѣятельность почившаго дорогого наставника Илларіона Игнатьевича.

Здѣсь почившій началъ свое общественное служеніе и продолжалъ его долгіе дни. Еще въ началѣ своей дѣятельности почившій потерпѣлъ тяжелую незамѣнимую утрату: онъ лишился своего друга-помощника, горячо имъ любимой супруги. Скорбь по этой утратѣ глубоко отразилась и на послѣдующей жизни и дѣятельности его. Всегда въ его взглядѣ свѣтилась грусть. И тогда, когда казался онъ вполнѣ спокойнымъ, когда даже улыбался, сквозь улыбку виднѣлась затаенная скорбь.

Трудомъ безпрестаннымъ, трудомъ горячо-усерднымъ для семинаріи почившій заполнялъ жизнь свою.

Помимо служебнаго дѣла, почившій охотно и заботливо руководилъ своими воспитанниками, часто обращавшимися къ нему за совѣтами въ трудныхъ случаяхъ своей жизни. Совѣты его были добры и благотворны. Но бремя обязанностей, возложенныхъ на него, особенно въ послѣднее время, было бременемъ тяжелымъ и неудобоносимымъ, причиняло ему много волненій и огорченій, лишало трудъ его покоя удовлетворенности.

Земныя скорби, огорченія, труды почившаго послужатъ ему залогомъ покоя въ жизни грядущаго вѣка, ибо Спаситель призываетъ къ Себѣ всѣхъ „трудящихся и обремененныхъ“ и обѣщаетъ покой душамъ ихъ.

Помолимся же объ упокоеніи души усопшаго, души христіанской, скорбѣвшей и томившейся во злѣ жизни міра сего. Упокой, Господи, душу почившаго!

Рѣчь воспитанника VI класса Кіевской дух. семинаріи Евгенія Пахаревскаго предъ возглашеніемъ на отпѣваніи вѣчной памяти И. И. Балабушевичу.

Дорогой нашъ воспитатель!

Прости на вѣки, пришелъ сказать тебѣ я отъ всей нашей школьной семьи. Прости... навѣки... Какъ грустно звучитъ для насъ этотъ прощальный привѣтъ тому, съ кѣмъ сжились мы, кого никакъ не думали такъ скоро провожать навѣки отъ себя.

Давно ли видѣли тебя мы бодрымъ, свѣжимъ и здоровымъ; еще такъ недавно не хотѣлось вѣрить пролетѣвшей среди насъ недоброй вѣсти о большой опасности твоей болѣзни. И молитвами къ Творцу напутствуя тебя въ далекій путь на излѣченье, убѣждены мы были, что непродолжительна для насъ будетъ разлука съ тобой и что скоро опять мы увидимъ тебя такимъ же, какимъ привыкли видѣть въ протекшей предъ нами и для насъ жизни твоей,—неутоми-

мымъ труженикомъ, самоотверженнымъ хранителемъ интересовъ близкой для тебя семинарской семьи. Но не оправдались наши надежды. Богъ судилъ иному быть. Окончательно лишеннымъ здоровья и силъ вернули къ намъ тебя издалека. Съ грустью наблюдали мы здѣсь быстрое теченіе къ худшему приковавшаго тебя къ постели недуга твоего.

И вотъ, мы уже у твоего смертнаго одра. Безжалостный мечъ смерти скосилъ еще одинъ драгоцѣнный колосъ на нашей нивѣ, такъ жестоко опустошаемой въ этомъ году. Тѣсною толпою окружаемъ мы сегодня бездыханное тѣло съ навѣки сомкнутыми для насъ устами дорогого намъ Илларіона Игнатьевича, какъ окружали его всегда здѣсь же, когда онъ былъ силенъ и здоровъ. Осиротѣла наша семья, понесла она тяжелую утрату, лишившись въ лицѣ твоемъ того, кто былъ для нея и другомъ и отцомъ.

И только потерявъ тебя, опомнились мы и бросили безпристрастный взглядъ, незатуманенный вспышками живой юности, на жизнь твою, которую такъ самоотверженно, такъ безраздѣльно посвятилъ ты намъ и нашимъ интересамъ. Теперь только предсталъ предъ нами ты во всемъ величіи. Какой поучительный и высокій примѣръ вѣрности своему долгу и преданности дѣлу службы мы видѣли въ тебѣ всегда! Изумленіе вызывала въ насъ твоя неутомимость въ исполненіи трудныхъ и многосторонниxъ обязанностей, которыя усердно несъ ты по долгу, а какъ часто и сверхъ долга, какъ сами видѣли и знаемъ мы. Искреннее желаніе добра своимъ питомцамъ, постоянная забота о нуждахъ и удобствахъ школьной жизни ихъ заглушали въ тебѣ заботу о себѣ, своемъ покоѣ и личныхъ интересахъ. Неразъ являлась мысль у насъ, гдѣ силъ берется у тебя для такого исполненія своихъ обязанностей! Сокращая время своего отдыха, ты вездѣ былъ съ нами, ты во все вникалъ самъ и отзывчивъ былъ на всѣ наши ученическія нужды, находя и время и возможность удовлетворять ихъ. Отечески заботился ты о томъ, чтобы не

послужило что во вредъ всѣмъ, находящимся подъ твоимъ бдительнымъ надзоромъ.

Тяжелымъ бременемъ была жизнь для тебя, всецѣло посвятившаго и вложившаго всѣ силы свои въ трудное дѣло воспитанія тѣхъ многочисленныхъ питомцевъ, которые проходили курсъ подъ твоимъ надзоромъ, при твоемъ сердечно-добромъ и снисходительномъ руководствѣ. Скромно, но самоотверженно и настойчиво работалъ ты на своемъ поприщѣ, не теряя вѣры въ лучшее будущее и горячей преданности волѣ Божіей, которая одна только давала тебѣ силъ и терпѣнья въ твоемъ трудѣ и въ несеніи тѣхъ невзгодъ и непріятностей, которыми усѣянъ былъ тернистый путь твоей жизни.

Весьма добросовѣстное и слишкомъ ревностное отношеніе къ взятому на себя дѣлу довело тебя до болѣзни, преждевременно сведшей въ могилу и отнявшей тебя у тѣхъ, которымъ въ теченіе жизни ты дѣлалъ одно добро. И сколько могъ бы сдѣлать еще для нихъ!

Горечью и жгучей болью обливаются наши юныя сердца при мысли о томъ, какимъ ты былъ для насъ и какъ платили мы тебѣ за это. Тяжелый укоръ совѣсти чувствуется за нашу неблагодарность тебѣ въ тѣ минуты, когда, по легкомыслію и неосмотрительности, дѣлаясь виновниками твоихъ душевныхъ тревогъ, мы не задумывались надъ тѣмъ, что происходитъ въ твоей доброй и благородной душѣ, и еще чаще тогда, когда благодушнымъ видомъ, съ какимъ всегда являлся передъ нами, ты скрывалъ волненія оскорбленной неблагодарностью и утомленной отъ напряженія души.

Прости же намъ, нашъ добрый воспитатель! прости, чѣмъ огорчали мы тебя, и пусть благодарностью нашей тебѣ будетъ теперь хотя обѣщанье, что, вступая въ жизнь, мы сохранимъ всегда и вездѣ пронесемъ добрую память о тебѣ и о всемъ столь поучительномъ, что оставилъ въ насъ ты

жизнію своею. Тѣ же изъ насъ, кто станетъ у престола Всевышняго, облекшись благодатію пастырства, вознесутъ теплыя молитвы къ Тому, Кто—вѣримъ—вознаградитъ тебя за все блаженствомъ жизни вѣчной, заслуженной тобою земными страданіями, приведшими тебя, нѣкогда здороваго и цвѣтущаго, къ смертному одру.

Не Онъ ли, Милосердный, сказалъ: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ"?

Друзьями для почившаго были мы—питомцы его, и за насъ, за нашъ правильный, умственный и нравственный ростъ положилъ въ Бозѣ почившій свою душу.

Для насъ ты жилъ, для насъ и умеръ: да будетъ же вѣчна память о тебѣ! *Аминь.*

М. Л. Дзбановскій.

(*Некрологъ*).

20 марта сего года умеръ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (астма), одинъ изъ скромныхъ и незамѣтныхъ тружениковъ, священникъ села Кривчунки, Таращанскаго уѣзда, Максимъ Лукичъ Дзбановскій, 63 лѣтъ отъ роду. Не смотря на тяжелый недугъ, близкіе къ покойному и родные его, разсчитывая на здоровую его комплекцію, надѣялись еще долго видѣть его между собой, но Богъ судилъ иначе.

36 лѣтъ покойный тихо и безъ шума работалъ дѣло Божіе, не выходя изъ предѣловъ нынѣшняго 3-го благоч. округа Таращанскаго уѣзда, хотя и умеръ на 3-мъ приходѣ. Сынъ священника с. Городецкаго, Уманскаго уѣзда, покойный еще въ дѣтствѣ лишился отца и зналъ нужду не по наслышкѣ только. Въ началѣ 1867 года покойный былъ рукоположенъ преосвященнымъ Порфиріемъ во священника въ

село Литвиновку, Таращанскаго уѣзда. Приходъ этотъ, при малолюдствѣ, отличался и бѣдностью, о которой въ настоящее время многіе и понятія не имѣютъ. Народъ, вышедшій недавно изъ крѣпостной зависимости, имѣлъ очень мало матеріальныхъ средствъ; о бѣдности церкви и говорить нечего; достаточно сказать, что предъ намѣстными иконами иконостаса стояли вмѣсто ломпадокъ „каганци“, т. е. черепки, вродѣ плошекъ. Покойный не потерялся, не пришелъ въ уныніе, а бодро, съ помощію Божіею, принялся за дѣло. За 8 лѣтъ службы въ этомъ приходѣ, онъ привелъ въ порядокъ церковь и построилъ благолѣпную колокольню. Перешедши въ сосѣднее село Шулявки, покойный не покладалъ рукъ своихъ и здѣсь устроилъ въ мѣстной церкви новый цѣнный иконостасъ. Наконецъ, въ послѣднемъ приходѣ—селѣ Кривчунки, не смотря на одолѣвавшую его болѣзнь, онъ постоянно заботился объ изысканіи средствъ къ постройкѣ новаго храма. Среди этихъ заботъ его застигла смерть.

Отличительными чертами покойнаго, при тихомъ и кроткомъ характерѣ, были скромность, простота и любвеобильное отношеніе ко всѣмъ. Всякое самомнѣніе и превозношеніе своей личности были чужды ему по природѣ. Этой скромностію и желаніемъ быть со всѣми въ мирныхъ отношеніяхъ объясняется и то, что онъ избѣгалъ всякихъ почетныхъ должностей и назначеній, связанныхъ съ приходской службой, и лишь въ послѣднее время, по просьбѣ духовенства, принялъ на себя обязанности окружного духовника. Будучи примѣрнымъ семьяниномъ, покойный старался въ дѣтяхъ своихъ развить духъ страха Божія и успѣлъ устроить почти все свое семейство.

23-го марта почти все духовенство округа, въ составѣ 20 священниковъ, во главѣ съ благочиннымъ о. Николаемъ Буйницкимъ, прибыло на погребеніе, отдать послѣдній долгъ покойнику. Во время отпѣванія говорили рѣчи—о. благочин-

ный, а также священники: с. Ольшанки, Горошкова, Сабадаша, Высокаго и Тихаго-Хутора. Послѣ обнесенія вокругъ храма, гробъ тихо былъ опущенъ въ могилу, при слезахъ и рыданіяхъ близкихъ, родныхъ и прихожанъ.

Миръ душѣ твоей добрый и честный труженикъ, и да послужишь ты образцомъ для новыхъ поколѣній!

Свящ. *П. Д.*

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Распоряженіе Новгородскаго епархіальнаго начальства по вопросамъ о бракѣ.

Одинъ изъ священниковъ Новгородской епархіи обратился въ мѣстную консисторію съ просьбою—разъяснить ему слѣдующіе недоумѣнные вопросы изъ церковной практики брака: 1) можетъ ли заявленіе женщины до брака или во время вѣнчанія брака о томъ, что женихъ ранѣе далъ обѣщаніе жениться на ней, служить поводомъ къ отмѣнѣ или прекращенію вѣнчанія брака? 2) Можетъ ли домашнее благословеніе, совершенное священникомъ при молебствіи, считаться препятствіемъ къ тому, чтобы женихъ или невѣста впослѣдствіи вступили въ бракъ съ другими лицами? 3) Какъ поступить, если женихъ послѣ домашняго благословенія, совершеннаго священникомъ, обольстилъ невѣсту и не желаетъ вступить съ нею въ бракъ, а проситъ священника повѣнчать его съ другою дѣвицею, обольщенная же невѣста, въ свою очередь, обращается съ жалобами и просьбами къ священнику о недопущеніи жениха къ повѣнчанію съ другою избранною имъ невѣстою?

Обсудивъ вышеизложенные недоумѣнные вопросы, Новгородское епархіальное начальство *разъяснило по первому вопросу*: Кормчая книга, гл. 50, предписываетъ останавливать вѣнчаніе такихъ браковъ, при совершаніи которыхъ откроется

недостатокъ взаимнаго согласія сочетающихся. Посему заявленіе женщины, сдѣланное священнику о данномъ ранѣе ея женихомъ обѣщаніи жениться на ней не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ, а тѣмъ болѣе къ прекращенію совершенія вѣнчанія брака съ другою невѣстою, при взаимномъ и непринужденномъ ихъ согласіи, но по неимѣнію такого согласія между нимъ и первою его невѣстой. *По второму вопросу*:—домашнее благословеніе, совершенное священникомъ, хотя и съ молебствіемъ, не можетъ служить препятствіемъ и жениху и невѣстѣ вступить въ бракъ съ другими избранными лицами, коль скоро взаимное, непринужденное согласіе на вступленіе въ бракъ между ними порвется. Но въ виду того, что пренебреженіе жениха священническимъ благословеніемъ и молитвою священника за него предъ Богомъ отвѣтственно, обязанность священника въ этомъ случаѣ обратиться къ жениху съ увѣщеніемъ и постараться возстановить между женихомъ и невѣстой взаимное согласіе и повѣнчать ихъ только послѣ точнаго въ томъ удостовѣренія. *По третьему вопросу*:—въ случаяхъ, подобныхъ тѣмъ, какой указанъ въ данномъ вопросѣ священника, прямой долгъ пастыря, кроткимъ своимъ пастырскимъ словомъ склонить жениха-обольстителя вступить въ бракъ съ обольщенною по взаимному согласію. Въ случаѣ же безуспѣшности принятыхъ къ взаимному соглашенію законныхъ пастырскихъ мѣръ, не допускать жениха къ вступленію въ бракъ съ другою избранною имъ невѣстою, при взаимномъ ихъ согласіи, не смотря ни на какія жалобы и просьбы прежней его невѣсты, священнику права закономъ не предоставлено, въ виду неимѣнія на то согласія ея жениха.

Библіографическая замѣтка.

Протоіерей Григорій Дьяченко. Проповѣдническая энциклопедія. Спутникъ пастыря-проповѣдника. Пособіе къ составленію проповѣдей.

Москва. 1903 г. Типографія и книжный складъ И. Д. Сытина, цѣна 2 руб. безъ пер.; съ пер. 2 р. 30 к.

Извѣстный, въ качествѣ ревностнаго и неутомимаго составителя практическихъ гомилетическихъ произведеній, Московскій о. протоіерей, магистръ богословія, Григорій Дьяченко выпустилъ въ свѣтъ новое пособіе къ составленію проповѣдей, содержащее въ себѣ подробные планы поученій, словъ, бесѣдъ и рѣчей на различныя догматическія, нравоучительныя, церковно-историческія, богослужебныя, церковно-практическія и др. темы. Въ предисловіи къ этому „*спутнику пастыря-проповѣдника*“ о. Дьяченко указываетъ, что онъ идетъ съ своей книгой на встрѣчу назрѣвшей потребности въ пособіи къ живому проповѣдническому слову и предлагаетъ нѣкоторыя указанія, необходимыя для проповѣдника живого слова въ частности. За предисловіемъ напечатаны два указателя (краткій и алфавитный) догматическихъ, нравоучительныхъ, богослужебныхъ, церковно-историческихъ и церковно-практическихъ понятій, разсмотрѣнныхъ на страницахъ настоящей книги. Число такихъ понятій составляетъ почтенную цифру—483.

Затѣмъ идутъ конспекты и планы, въ количествѣ 960, поученій. Меньше всего плановъ на поученія догматическія; вѣроятно, это потому, что новое проповѣдническое пособіе составлялось для импровизаторовъ, а раскрытіе догматическихъ истинъ въ проповѣди требуетъ особенной осторожности и продуманности, значитъ менѣе всего импровизаціи.

При сравненіи „Проповѣднической энциклопедіи“ о. Дьяченко съ другими однородными трудами, напр.,—Епископа Викторина („Темы для поученій“ 1872 г.) и протоіерея Тол-

мачева („Собесѣдовательное богословіе“, 2-е изд. при журн. Странникъ за 1899—1900 г. г.), преимущество должно отдать этому новому пособію къ составленію проповѣдей. Въ виду этого отмѣчаемая книга о. Дьяченко можетъ быть рекомендуема для библіотеки приходского пастыря, такъ какъ она облегчитъ веденіе живой изустной проповѣди, потребность въ которой такъ чувствуется въ настоящее время.

Однородна по содержанію съ разсматриваемой другая книга того же автора—„*Другъ церковнаго импровизатора*“.—изданія М. Я. Парадѣлова (Москва, 1903 г., цѣна 1 р. 50 коп.). Обѣ книги о. Дьяченко въ Кіевѣ имѣются въ продажѣ въ магазинѣ И. А. Розова (Крещатикъ, уг. Бессарабской площади).

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 9-го іюня 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.